
РАЗДЕЛ 4.

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ – ЮГ РОССИИ: ИНСТИТУТЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

А. А. Панарин*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ОПЫТА КООПЕРАТИВНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. – ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XX В.

В статье рассматривается влияние опыта английской кооперации на процесс формирования и развития российской и северокавказской кооперации в дореволюционный период и в условиях Новой экономической политики.

Ключевые слова: кооперация, опыт, Англия, Россия, Северный Кавказ.

Англия дала миру множество прогрессивных инициатив, использование которых способствовало развитию экономики и социальной сферы. К их числу принадлежит кооперация, зародившаяся в Англии – первой стране, вступившей на путь капитализма, и, соответственно, первой испытавшей на себе не только бурный экономический рост, но и издержки новых социально-экономических отношений (росте эксплуатации рабочего класса и эгоцентристских настроений промышленной и торговой буржуазии). Ответной реакцией демократически настроенной части английского общества стало стремление к созданию оптимальной формы общественного устройства, способной стать достойной альтернативой порядкам «дикого капитализма».

Началом организованного кооперативного движения считается 1844 г., когда в английском городе Рочдельте 28 ткачей создали первый потребительский кооператив «Общество справедливых рочдельских пионеров». В основу деятельности общества были положены принципы, которые с небольшими изменениями лежат в основе уставов кооперативов почти всего

---

* ПАНАРИН Андрей Анатольевич, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей и отечественной истории Армавирской государственной педагогической академии, г. Армавир, Россия. Электронная почта: panarin.arm@mail.ru.

мира и в настоящее время. К их числу относятся необходимость внесения каждым членом общества взноса, продажа товаров за наличный расчет, по ценам не выше среднерыночных, распределение прибыли между членами пропорционально сумме закупленных ими товаров, демократическая форма управления. Важным принципом кооперации, реализация которого носила долгосрочную перспективу, являлось определение данных обществ как «зародышей новой общественной жизни, которые при хорошо организованной самопомощи обеспечат нравственные условия и необходимые для существования средства для других тружеников» [5, с. 75].

Вскоре кооперативное движение стало одним из мощных факторов реформирования социально-экономических структур стран, вступивших на путь капиталистического развития. Одной из таких стран являлась Россия, переживавшая в середине XIX в. болезненный переход от феодально-крепостнических к капиталистическим отношениям. К этому времени в хозяйственной жизни страны существовали определенные элементы кооперации. Трудные условия жизни на протяжении многих веков вырабатывали у населения страны чувство солидарности, объединения усилий для преодоления хозяйственных трудностей. В России широко использовалась такая форма кооперативного объединения, как артели: земледельческие, каменщиков, плотников, грузчиков, кузнецов и другие. Вместе с тем, именно опыт зарубежных стран и, прежде всего Англии, позволил в достаточно короткий срок создать целостную и эффективную организацию кооперативной работы.

У истоков отечественной кооперации стояли либеральные мыслящие представители российского дворянства: братья В. Ф. и И. Ф. Лугинины, Н. П. Колюпанов, Н. П. Баллин, Н. В. Верещагин и другие. Личные наблюдения и знакомство с западной литературой послужили основой для написания и издания ими ряда книг, брошюр, статей, в которых анализировался накопленный кооперативный опыт и ставился вопрос о возможности его применения в российских условиях.

При формировании в России различных видов кооперации английский опыт, прежде всего, использовался при создании потребительских обществ. Изначально российские общества потребителей представляли собой одно-лавочные кооперативы, действующие на уже изложенных принципах английской Рочдельской кооперации. Однако рочдельские правила, положенные в основу уставов российских обществ, были не-

сколько видоизменены применительно к отечественной специфике. В частности, низкий уровень благосостояния населения и острая нехватка средств заставили внести в уставы потребительских обществ пункты, противоречащие рочдельским принципам, — продажу товаров в кредит и часто по ценам ниже рыночных, выплату высоких дивидендов на пай и т. п. По мере роста и укрепления потребительские кооперативы стремились максимально приблизить принципы своей деятельности к рочдельским.

В 1897 г. правительством был утверждён нормальный устав потребительных обществ, в котором подчёркивалось, что они учреждаются «с целью доставления своим членам по возможно дешёвой цене или по умеренным рыночным ценам различных предметов потребления и домашнего обихода и предоставления своим членам возможности из прибылей от операций общества делать сбережения» [10].

Примечательно, что в уставе отмечалась необходимость культурно-просветительской работы как важнейшего направления деятельности потребительских обществ, что означало усиление общественной стороны кооперативной жизни. Около 50% потребительских обществ России производили на рубеже XIX – XX вв. отчисления из прибыли (5% к обороту), которые служили просветительским целям [2, с. 93]. Как можно заметить, данные положения полностью соответствовали принципам организации английской потребительской кооперации.

Состоявшийся в апреле 1908 г. Первый Всероссийский кооперативный съезд провозгласил рочдельские принципы в качестве основополагающих в своей работе, что ознаменовало вступление России в полосу подлинного кооперативного движения. Известную часть прибыли кооператоры предусматривали отчислять на индивидуальные и общественные фонды взаимопомощи, а также на иные общественные нужды. С использованием этих средств происходило создание при кооперативах читален, библиотек и т.п. [3, с. 90].

Использование английского опыта строительства потребительской кооперации в полной мере проявилось при создании обществ потребителей на Северном Кавказе. Одним из первых кооперативов, официально созданном не только на Северном Кавказе, но и в России, было потребительское общество «Кавказ», образованное в Ставрополе [1, л. 114–116].

В уставе, утвержденном 26 мая 1869 г. заместителем на Кавказе, отмечалось: «Общество имеет целью доставить своим

членам возможность дешевле жить и посредством сбережений и торговых оборотов общества накапливать некоторый капитал». Участвовать в товариществе могли лица обоего пола, признающие устав. Независимо от количества паев, все члены являлись равноправными. Проценты с запасного капитала по усмотрению общего собрания могли отчисляться «на выдачу пособий для воспитания и образования беднейших членов общества, на устройство библиотеки и других общеобразовательных учреждений в пользу членов общества» [13].

Следовательно, уже первое зарегистрированное на Северном Кавказе общество включало в себя рочдельские принципы кооперативной организации. Практическая деятельность общества привлекала внимание общественности. Уже в первый год своей работы в сентябре 1869 г. общество «Кавказ» имело лавку, в которой продавались ткани, нитки, пуговицы, канцелярские принадлежности, парфюмерия и т.д. [1, л. 12 об.].

В Терской области в конце XIX в. действовали 4 общества, из которых 3 объединяли рабочих и служащих Владикавказской железной дороги. Одним из них в марте 1893 г. на станции Минеральные Воды была открыта постоянная лавка, а затем хлебопекарня. Общество продавало товары исключительно своим членам и поэтому пользовалось льготным тарифом по перевозке товаров по Владикавказской железной дороге. Лавка общества успешно работала в течение почти двух десятилетий. В 1914 г. ее обороты составили свыше 150 тыс. руб. в год [8, с. 44–45].

Наиболее заметно потребительские общества проявляли себя в Кубанской области. В их числе было одно из первых в России потребительское общество в Екатеринодаре, возникшее в конце 60-х гг. XIX в. В 1872 г. стало осуществлять свою деятельность Ейское потребительское общество, а в 1889 г. общество потребителей немецких колонистов в станице Великокняжеской Баталпашинского отдела [15, с. 214]. К началу 1914 г. на Кубани действовало 80 обществ, которые составляли более 1/3 всех потребительских обществ Кавказа [12].

В то же время потребительские общества России еще уступали английским по многим показателям своей деятельности. С целью преодоления отставания российские кооператоры большое значение стали придавать исследованию и внедрению практического опыта английской кооперации. Эффективной формой этой деятельности стали поездки представителей российской кооперации к английским коллегам и посещение передовых кооперативных предприятий Англии. Одна из таких значимых

поездок произошла в 1910 г. Всего в составе делегации были 18 представителей различных кооперативных организаций, в том числе, что важно подчеркнуть, председатель Новороссийского общества потребителей И.С. Бенедиктович. В ходе этой довольно продолжительной поездки российские кооператоры посетили чайный департамент Лондонского оптового союза, Лондонское отделение Английского общества оптовых операций, кооперативные предприятия в городах Силвертаун и Манчестер [6].

Осуществление столь плодотворных контактов во многом стало возможным благодаря участию России в Международном кооперативном альянсе, который был создан 19 августа 1895 г. в Лондоне, благодаря инициативе Кооперативного союза Великобритании. В 1903 г. кооперация России стала членом этой организации, что способствовало развитию ее международных контактов. Использование английского практического опыта организации кооперативного дела способствовало дальнейшему развитию российской и северокавказской кооперации, рост которой стал особенно ощутимым в годы Первой мировой войны, когда возникли объективные потребности в расширении сети обществ потребителей.

Из районов Северного Кавказа наибольший рост потребительских обществ происходил на Кубани. Если в 1916 г. здесь действовало 101 общество, то к началу 1918 г. уже 592. Наиболее крупным по числу членов и по объему кооперативной деятельности было Екатеринодарское общество потребителей «Основа», организованное в марте 1915 г. в рабочем районе города – Дубинке. Объединяя к середине 1917 г. более 11 тыс. человек, общество стало выполнять функции союзного объединения потребительских обществ, тяготеющих в своей торговой деятельности к г. Екатеринодару. Так, к августу 1917 г. было обслужено около 102 потребительских обществ, которым было отпущено товаров на 65 тыс. руб., а к осени число клиентов дошло до 120 [11, с. 73–74].

К моменту установления Советской власти на большей территории страны российская кооперация представляла собой серьезную общественно-политическую и хозяйственную организацию, оказывающую непосредственное влияние на происходящие в стране исторические процессы. В том числе, к началу 1918 г. в стране действовало до 25 тыс. потребительских обществ, организация которых строилась в соответствии с принципами английской кооперации [9, с. 7]. В это же время на Северном Кавказе было зарегистрировано 2537 потребительских обществ, большинство из которых находилось в сельской местности [7, с. 2–3].

Развитие кооперативного движения на Северном Кавказе являлось одним из примеров прогрессивных изменений в содержании и формах кооперативной деятельности, усиления влияния кооперации в широких слоях населения. Во многом это стало возможным благодаря использованию зарубежного опыта организации кооперативного дела и, прежде всего, использованию английского опыта. Кооперативное движение в России возникло позже английского, однако, реализуя его опыт на практике, добилось высоких результатов, заняв достойное место в международном кооперативном движении. В частности, Союз потребительских кооперативов России уступал по объему производства только английскому Обществу оптовых операций. Об активном взаимодействии английской и российской кооперации свидетельствует тот факт, что Московский Народный банк имел отделение в Лондоне, а Объединенный комитет русских кооперативных организаций в Лондоне издавал ежемесячный журнал на английском языке [6].

Это активное взаимодействие было прервано в период Гражданской войны. В условиях НЭПа руководство большевистской партии признало полезным использование передового опыта зарубежных стран в целях восстановления и развития экономики. Возобновление контактов с английскими кооператорами было продиктовано также стремлением использовать международное кооперативное движение в интересах мировой социалистической революции.

В середине 1920-х гг. советские кооператоры установили достаточно прочные контакты с представителями английской кооперации, что проявлялось в различных совместных мероприятиях. С целью ознакомления с передовым практическим опытом кооперативного дела были организованы поездки делегаций советских кооператоров. Так, в 1925 г. представители Центросоюза фактически повторили маршрут упоминавшейся российской делегации в 1910 г. В том числе, они изучили постановку дела на одной из лондонских кооперативных фабрик по производству чая, побывали в различных первичных рабочих кооперативах на окраинах города [6].

Несмотря на критический настрой в оценке организации английской кооперации, на деле многие ее идеи были творчески использованы советским правительством в целях повышения эффективности кооперативной деятельности. В наибольшей степени это проявилось на этапе кульминации НЭПа, когда были предприняты попытки совмещения государственной и самодеятельных

моделей кооперативной организации. Оставив за собой функции общего руководства и контроля за деятельностью союзов, руководство большевистской партии признало необходимость раскрепощения самостоятельности низовой кооперативной сети.

Отличительной особенностью новой организационной структуры кооперации на Дону и Кубани стало отсутствие промежуточного звена между первичными кооперативами и Северо-Кавказским краевым союзом потребительских обществ в виде райсоюзов, созданных в других регионах страны. Это позволяло избегать заорганизованности в работе, устранить лишние звенья в системе управления. Примечательно, что на Северном Кавказе был использован опыт английской потребительской кооперации, предусматривающий так называемое двухступенное строительство. Суть его заключалась в том, что Английское общество оптовых закупок осуществляло непосредственную связь с первичными кооперативами через торговые депо, снабжающие кооперативы товарами. Применение этого принципа управления товародвижением обеспечивало осуществление кратчайшего пути от фабрики к потребителю, что вело к ускорению скорости оборота и экономии средств [4, с. 4].

С учетом данного опыта в основе взаимоотношений между кооперативами, с одной стороны, и отделениями и товарными базами Крайсоюза, с другой, была принята система ответственных заказов. При этом потребительское общество предъявляло плановую заявку с точным ассортиментом товаров в ближайшее отделение Центросоюза. Суммируя эти заявки, аппарат Центросоюза составлял заказ на производство определенного ассортимента товаров, который направлялся на предприятия. Далее происходил обратный процесс, и получаемые в соответствии с заявками товары сосредоточивались на складах отделений. Кроме того, часть товаров, не требующих специальной сортировки, такие как керосин, соль, спички, табак, рис, растительное масло и т.п., направлялась непосредственно на местные товарные базы. Последняя разновидность распределителя товаров являлась наиболее приближенной к потребителю и не влекла за собой значительных расходов на обслуживание [4, с. 6–7]. Так, в процессе реализации комиссионных товаров Терсоюз сумел довести свои расходы до 1,5%, в то время как в отделении Севкавторга они составляли 3,75% [14, л. 51 об.].

Председатель Крайсоюза А. И. Швецов по этому поводу отмечал: «Крайсоюз децентрализовал товарное движение и в верхушке имеет лишь торгово-организационный штаб, а товарные

потоки идут с рынков заготовки непосредственно в отделения и товарные базы, рассеянные по краю, из которых товар первичный кооператив может взять прямо на воз» [4, с. 4].

Использование английского опыта организации кооперативного дела в условиях НЭПа способствовало усилению эффективности в работе советской кооперации, расширению масштабов ее деятельности, повышению роли кооперативных объединений в экономической и общественной жизни Советской России, в том числе районов Северного Кавказа. Полное огосударствление кооперации в 1930-е гг. существенно ограничило возможности взаимодействия советских кооператоров с мировым кооперативным сообществом. Происходящие в настоящее время процессы возрождения российской кооперации требуют обращения к испытанным временем средствам решения этой проблемы, одним из которых является использование иностранного опыта, в том числе разностороннего исторического опыта развития английской кооперации.

Использованная литература:

1. Государственный архив Ставропольского края. Ф. 68. Оп. 1. Д. 6999.
2. Кистанов А. Я. Потребительская кооперация СССР: исторический очерк. М.: Центросоюз, 1951.
3. Козлова Е. Н. Культурная миссия кооперации (1864–1918 гг.) // Кооперация. Страницы истории: сб. науч. ст. Вып.3. М.: Ин-т экономики РАН, 1993. С. 87–113.
4. Материалы о потребительской кооперации Северного Кавказа. Ростов н/Д, 1925. Вып. 1.
5. Николаев А. А. Теория и практика кооперативного движения. Харьков, 1919. Вып. 2.
6. Новиченко И. Ю. Изучение английской кооперации в России (вторая половина XIX – начало XX вв.) // История России [Электронный ресурс]. URL: <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/izucheniie-anghliiskoi-koopieratsii-v-rossii-vtoraia-polovina-xix-nachalo-xx-vv>. (дата обращения: 20.08.14).
7. Оборин И. Потребительская кооперация на Юго-Востоке России. Ростов н/Д, 1924.
8. Отчет правления общества потребителей служащих Владикавказской железной дороги за 1914 г. Ростов н/Д, 1914.
9. Пехтерев Ф. Центросоюз. Двадцать лет работы // Кооперативная жизнь. 1918. №6-7.
10. Правительственный вестник. 1997. №124.
11. Сидоренко Т. Н. Екатеринодарское общество потребителей «Основа» // Екатеринодар-Краснодар (1793–2003). Вчера, сегодня,

завтра: тез. докл. науч.-практ. конф., посв. 210-летию города Краснодара / отв. ред. В. Н. Ратушняк. Краснодар, 2003.

12. Сидоренко Т. Н. К истории развития потребительской кооперации Кубани (нач. XX века) // Голос минувшего. Кубанский исторический журнал. 1997. №4. С. 22–26.

13. Ставропольские губернские ведомости. 1869. 21 июня.

14. Центр документации новейшей истории Ростовской области. Ф. 7. Оп. 1. Д. 219.

15. Энциклопедический словарь по истории Кубани. С древнейших времен до октября 1917 г. / сост. и науч. ред. Б. А. Трехбратов. Краснодар: Эдви, 1997.

THE USE OF ENGLISH EXPERIENCE OF COOPERATIVE DEVELOPMENT IN THE NORTHERN CAUCASUS IN THE SECOND HALF OF THE 19-TH – THE FIRST QUARTER OF THE 20-TH CENTURIES

PANARIN Andrey A. – Dr. Sci. (National History), Prof., Department of Universal and National History, Armavir State Pedagogical Academy, Armavir, Russia.

E-mail: panarin.arm@mail.ru

This article examines the impact of the experience of Russian cooperation in the process of formation and development of the Russian North Caucasus and cooperation in the pre-revolutionary period and during the New economic policy.

Keywords: cooperation, experience, England, Russia, Northern Caucasus

References:

1. The State Archives of the Stavropol Region (GASK), fund 68, inventory 1, file 6999.

2. Kistanov, A. Ya., *Potrebitel'skaya kooperatsiya SSSR: istoricheskiy ocherk* (Consumer cooperation of the USSR: a historical essay), Moscow: Tsentrosoyuz, 1951.

3. Kozlova, E. N., *Kul'turnaya missiya kooperatsii (1864–1918 gody.)* (The Cultural Mission of Cooperation (1864–1918 gg.)), *Kooperatsiya. Stranitsy istorii*, vol.3, Moscow: Institut ekonomiki RAN, 1993, pp. 87–113.

4. *Materialy o potrebitel'skoy kooperatsii Severnogo Kavkaza* (Materials of Consumer Cooperation of Northern Caucasus), Rostov-na-Donu, 1925, vol. 1.

5. Nikolaev, A. A., *Teoriya i praktika kooperativnogo dvizheniya* (Theory and Practice of the Co-operative Movement), Kharkiv, 1919, vol. 2.

6. Novichenko, I. Yu., *Izucheniye angliyskoy kooperatsii v Rossii (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vekov)* (Studying of English Cooperation in Russia (Second Half of the 19-th – Early 20th Centuries)), *Istoriya Rossii*. <http://histrf.ru/ru/biblioteka/book/izucheniye-angliiskoi-koopieratsii-v-rossii-vtoraia-polovina-xix-nachalo-xx-vv>. Accessed August 20, 2014.

7. Oborin, I., *Potrebitel'skaya kooperatsiya na Yugo-Vostoке Rossii* (Consumer Cooperation in the South-East of Russia), Rostov-na-Donu, 1924.
8. *Otchet pravleniya obshchestva potrebiteley sluzhashchikh Vladikavkazskoy zheleznoy dorogi za 1914 god* (Report of the Management Board of the Consumers' Society of Employees of the Vladikavkaz Railway for 1914), Rostov-na-Donu, 1914.
9. Pekhterev, F., *Tsentrosoyuz. Dvadsat' let raboty* (Tsentrosoyuz. Twenty Years of Work), *Kooperativnaya zhizn'*, 1918, no. 6-7.
10. *Pravitel'stvennyy vestnik*, 1997, no. 124.
11. Sidorenko, T. N., *Ekaterinodarskoe obshchestvo potrebiteley «Osнова»* (Ekaterinodar Consumer Society "Osнова"), in Proc. Scientific-Practical Conference dedicated to 210th anniversary of the city of Krasnodar 'Ekaterinodar-Krasnodar (1793–2003). *Vchera, segodnya, zavtra*, Ratushnyak, V. N., Ed., Krasnodar, 2003.
12. Sidorenko, T. N., *K istorii razvitiya potrebitel'skoy kooperatsii Kubani (nachalo XX veka)* (On the History of the Development of Consumer Cooperation of the Kuban Region (Early 20th Century)), *Golos minuvshogo. Kubanskiy istoricheskiy zhurnal*, 1997, no. 4. pp. 22–26.
13. *Stavropol'skie gubernskie vedomosti*, July 21, 1869.
14. Documentation Center of Contemporary History of the Rostov Region (TsDNIRO), fund 7, inventory 1, file 219.
15. *Entsiklopedicheskiy slovar' po istorii Kubani. S drevneyshikh vremen do oktyabrya 1917 goda* (Encyclopedic Dictionary of the History of Kuban. Since Ancient Times till October 1917, Trekhbratov, B. A., Comp., Ed., Krasnodar: Edvi, 1997.

А. Ю. Рожков*

«ДЕРЖАТЬ ЛИНИЮ НА ЛИКВИДАЦИЮ...»: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ АНГЛИЙСКОЙ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ЮГЕ РОССИИ (1917–1926)

В статье излагается краткая история развития скаутского движения на Юге России в 1917–1926 гг. Проанализированы причины, приведшие к ликвидации скаутского движения. Описана роль комсомола и органов ОГПУ в этом процессе.

Ключевые слова: русский скаутинг, пионеры, комсомол, ОГПУ, Р. Баден-Пауэлл, О. И. Пантюхов, Э. П. Цытович, Б. Л. Солоневич.

В 1907 г., на волне популярности идей педагогического реформаторства, на Западе появилась методика внешкольно-

---

* РОЖКОВ Александр Юрьевич, доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета, г. Краснодар, Россия. Электронная почта: avro14@mail.ru.